

— А, хорошо, — Янь Юхэн сонно кивнула и взяла платье из рук Гао Тин.

Раз уж её «гусь» так любит розовый цвет, Янь Юхэн решила, что ничего страшного, если она её порадует.

Только в такие моменты её сердце сжималось от тоски: когда же её «гусь» наконец вернёт себе женскую идентичность? Не может же она оставаться такой вечно!

По сравнению с господином Гао, Янь Юхэн куда больше нравилась мисс Гао!

Янь Юхэн надела платье, вышла и босиком покрутилась на полу.

— Ну как, красиво? — спросила она, поднимая подол платья.

Гао Тин с того самого момента, как Янь Юхэн начала переодеваться, не сводила с неё глаз, и теперь закивала с энтузиазмом:

— Красиво! Очень красиво! Ахэн красива в чём угодно!

Янь Юхэн улыбнулась. Её «гусь» всегда сначала хвалила её, что бы ни случилось, и это действительно вызывало у неё тёплые чувства. Будь она маленькой девочкой, она бы наверняка расцеловала её в обе щёки.

Женщины в любом возрасте любят красоту и слышать такие слова, и, хотя Янь Юхэн старалась сдерживать свои эмоции, она не удержалась и сделала пару шагов в сторону Гао Тин, раскинув руки, как будто собираясь на неё броситься.

Гао Тин тоже раскинула руки, готовясь её поймать, но Янь Юхэн лишь слегка наклонилась вперёд, а затем собралась повернуться.

Не успела она повернуться, как Гао Тин уже схватила её за запястье, и, приложив немного силы, заставила Янь Юхэн пошатнуться и упасть к ней в объятия.

Поскольку Гао Тин сидела на кровати, она инстинктивно потянулась обнять Янь Юхэн, и её ладонь оказалась на бедре Янь Юхэн. Платье было коротким, и Янь Юхэн ещё не успела надеть трусики-шорты, поэтому тёплая ладонь Гао Тин оказалась прямо на её...

Лицо Янь Юхэн мгновенно покраснело, и она, опираясь на плечо Гао Тин, резко отскочила.

Они смотрели друг на друга широко раскрытыми глазами, ничего не говоря, но обе покраснели.

Только когда Сестрица Чжоу позвала их вниз завтракать, Янь Юхэн поспешно привела себя в порядок, а Гао Тин смущённо кашлянула, продолжая смотреть на Янь Юхэн, следуя за ней взглядом по комнате.

— Эээ... только что..., — Гао Тин почесала нос и неуверенно сказала. — Я не специально.

Янь Юхэн повернулась к ней, бросила на неё взгляд и швырнула ей расчёску:

— Помоги мне причесаться.

— Хорошо! — Гао Тин с радостью взяла расчёску и подошла к Янь Юхэн.

Она обожала причёсывать Янь Юхэн, особенно наслаждаясь ощущением мягких и гладких волос, скользящих между её пальцами. Она могла просто гладить их часами.

Янь Юхэн сидела перед ней на маленьком стульчике спиной к ней, позволяя Гао Тин возиться с её волосами. Гао Тин, казалось, с рождения владела искусством прически и могла заплести Янь Юхэн косички множеством разных способов.

Её пальцы были невероятно ловкими, и она быстро заплела Янь Юхэн красивую косу «рыбий хвост», украсив её розовыми заколками с цветочками.

Закончив, Гао Тин сначала сама полюбовалась своей работой, а затем наклонилась, чтобы вдохнуть аромат волос Янь Юхэн. Лёгкий запах шампуня напоминал аромат цветов.

— Готово?

— Угу, — ответила Гао Тин, просто обняв Янь Юхэн за шею и прижавшись к её шее.

— Но я теперь жалею, — пробормотала она.

— Что случилось? — удивилась Янь Юхэн.

— Разукрасила тебя так, а вдруг кто-то тебя уведёт?

Гао Тин прижалась так близко, что её горячее дыхание касалось кожи на шее Янь Юхэн, и та неловко попыталась отстраниться, но Гао Тин крепко её держала.

— Пора вниз, завтракать, — Янь Юхэн пожала плечами, торопя её, и Гао Тин, лежавшая на ней, тоже пошевелилась.

Она прилипла к задней части шеи Янь Юхэн, как липкий пластырь, и та начала потеть.

Янь Юхэн протянула руку назад, чтобы отлепить её от шеи, но Гао Тин всё ещё не хотела отпускать.

— Ахэн, мы давно не целовались, — надув губы, она сказала с обидой.

Янь Юхэн подняла бровь:

— Сначала выиграй это соревнование, а потом поговорим.

Гао Тин тут же повеселела и, взяв Янь Юхэн за руку, подняла её со стула и повела к двери.

«Гусь» была очень привязана к ней, и Янь Юхэн уже привыкла к этому. Она даже не могла представить, как бы она справилась, если бы Гао Тин вдруг стала такой же холодной, как господин Гао в прошлой жизни.

Они спустились вниз, и Бабушка Янь уже сидела за столом, а рядом с ней был Янь Чжи, которого они не видели уже несколько дней.

Увидев отца, глаза Янь Юхэн загорелись, и она, топоча ножками, подбежала к нему, обняв за шею.

— Папа!

Они с отцом не виделись почти месяц, и она очень по нему скучала.

Янь Чжию погладил дочь по голове и улыбнулся:

— Ахэн снова едет на соревнования? Молодец!

Его взгляд упал на Гао Тин, которая спустилась вместе с дочерью, и он слегка удивился. Он не видел Янь Юхэн уже месяц, а Гао Тин — и того меньше.

После долгого перерыва он сразу заметил изменения в Гао Тин.

Он знал, что этот «мальчишка» любит их Ахэн, и хотя он считал, что ничего страшного в дружбе детства нет, Гао Тин была намного ниже их дочери. Какая же это пара?

Янь Чжию почувствовал лёгкий дискомфорт. Он знал Гао Тин с детства, и если бы «он» любил Ахэн, Янь Чжию проще было бы это принять.

Единственное, что его беспокоило, — это рост.

Но теперь, после небольшого перерыва, Гао Тин заметно выросла. Если так пойдёт и дальше, она, скорее всего, обгонит Янь Юхэн.

Хотя он и получил современное образование, в душе оставался консерватором и считал, что только сильный и высокий мужчина сможет защитить его дочь.

На завтрак были поданы соевое молоко, жареные палочки из теста и яйца. Это была давняя традиция семьи Янь: каждый раз, когда у детей были важные экзамены или соревнования, они готовили такой завтрак на удачу.

За завтраком Янь Юхэн заметила, что её отец выглядит уставшим и сильно похудел.

— Папа, что случилось? Работа не ладится? — нахмурившись, спросила она. — Ты мало ешь, и у тебя синяки под глазами.

Янь Чжию улыбнулся, положил яйцо на тарелку Янь Юхэн и сказал:

— Ты, маленькая девчонка, ещё и за мной следишь?

Янь Юхэн надула губы и обиженно сказала:

— А что? Нельзя?

Она с раздражением поставила чашку с соевым молоком на стол и уставилась на него.

Янь Чжию, увидев, что дочь, кажется, рассердилась, поспешил извиниться:

— Нет-нет-нет, можно. Ха-ха-ха, со мной всё в порядке, не переживай. Лучше позаботься о Гао Тин, ха-ха-ха.

Хотя Янь Юхэн была на два года младше Гао Тин, она всегда была более взрослой и заботилась о ней, и Гао Тин с радостью принимала это.

Это было общеизвестно, и сама Гао Тин не чувствовала неловкости. Ахэн была такой умной, и ей стоило у неё поучаться.

Но Янь Юхэн так не думала. Когда отец это упомянул, она вдруг почувствовала себя маленькой невестой, которая ещё даже не вышла замуж, но уже начала всем управлять. От этой мысли она невольно покраснела. Только в такие моменты проявлялась её девичья натура, и Гао Тин каждый раз находила это очень милым.

Янь Юхэн молча доедала завтрак, услышав, как отец весело разговаривает с бабушкой, и вздохнула с облегчением.

В прошлой жизни семья Янь оказалась в сложной ситуации из-за разрыва финансовой цепи, и Янь Чжи был вынужден пойти на рискованную сделку. Именно эта тайная сделка стала причиной падения семьи Янь.

Янь Юхэн всегда помнила об этом, потому что в этой жизни семья Янь была для неё очень важна, даже важнее, чем её собственные несбывшиеся мечты. Поэтому она всегда была настороже.

Если в этой жизни финансовая цепь семьи Янь не разорвётся, то Янь Чжи не будет вынужден делать ничего противозаконного.

После завтрака Янь Чжи лично отвёз детей к школе.

Авторское примечание:

Ахэн: Платье красивое или я красивая?

Гао Тин: (со звёздами в глазах) Ты красивее платья! Ты самая красивая!

Сегодня рекомендую песню Джей Чжоу «Слёзы и разбитые чувства», соседка напевала её весь день, и я полностью поддалась её влиянию ~ Очень красивая песня!

<http://bllate.org/book/16703/1534462>